

Спарта, обреченная на гибель

Более всего город-государство Спарта прославилось во время правления Ликурга (после 600 г. до н. э.). Именно в то время в стране появились законы, создавшие общественный уклад, вошедший в историю как спартанский образ жизни.

Раскопки английских археологов подтвердили теорию, выдвинутую историками на основании письменных памятников, что до 600 г. до н. э. спартанская культура в целом совпадала с образом жизни тогдашних Афин и других греческих государств: не было особого отличия от других эллинских городов с их высоким уровнем культуры, изящным искусством и поэзией. И лишь с приходом к власти Ликурга Спарта превратилась в крупнейшую военную державу, державу, которая готовила только солдат.

Ученые-историки утверждают, что спартанский образ жизни весьма импонировал древнегреческому философу Платону, который включил в свое идеальное государство многие милитаристские, тоталитарные и коммунистические черты, свойственные Спарте. Однако, вопрос о целесообразности подобного государственного устройства очень спорный, да и сама история распорядилась так, что Спарта исчезла с лица земли. Не наводит ли это на мысль, что путь, выбранный Ликургом, тупиковый и что, по сути, произошел естественный отбор, в котором все, что не жизнеспособно, отмирает?

Законы, отрицающие власть

Ликург, один из сыновей царя Спарты, волею случая оказавшийся наследником престола, прослыл человеком мудрым и справедливым и тем самым заслужил любовь и уважение сограждан. Он был уступчивым, терпимым и скромным, всячески желал добра и благополучия своему народу.

В то время в Спарте уже начались волнения, причиной которых было резкое разделение граждан на богатых и бедных. Ликург решил укрепить государство, введя такие законы, при которых деньги и власть перестали бы быть значимыми. На первый взгляд, такие преобразования — кардинальный скачок в развитии общества, но никто не задумывался, куда это может привести.

Итак, важнейшим государственным органом, по законам Ликурга, стала герусия — совет старейшин. Герусия решала споры и давала указания даже царям.

Для того чтобы геронты из совета старейшин и народ не спорили между собой из-за власти, Ликург составил соглашение между ними — закон о разделении власти.

Еще одним из фундаментальных законов, изданных царем Ликургом, был закон о переделе земли. Правитель Спарты убедил сограждан отказаться от владения участками в пользу государства. И с того времени в Лакедемоне никто не мог ни продавать, ни покупать землю.

Всеобщее равенство

Всю землю разделили на равные участки, и каждая спартанская семья получила равный надел. На нем можно было вырастить самое не-

По берегам реки Эврот, на территории современной Греции, росли ивы. Их гибкие ветви склонялись к прохладной воде. С долины реки открывался прекрасный вид на величественную гору Тайгет. По горному хребту проходила западная граница Лакедемона — государства, столицей которого была известная нам Спарта. На гору Тайгет поднимали младенца, рожденного в Лакедемоне, и сбрасывали с утеса, если развитие ребенка старейшины Спарты находили слабым. Большинству наших современников мало что известно о Спарте, а между тем, уклад жизни в этом государстве стоит того, чтобы проникнуть глубже в его историю.

Спарта — это государство, в котором солдаты могли воспроизводить только солдат

обходимое, чтобы хватило для поддержания жизни. Ликург считал, что человеку достаточно немного ячменной муки и растительного масла в день — продукты, которые можно получить с небольшого земельного надела. Тем самым Ликург хотел уничтожить несправедливость и заставить всех жить в одинаковых условиях. Он создал всеобщее равенство. На столе в любой семье одна и та же пища, одна и та же мебель в каждом доме, да и сами дома похожи своей неприхотливостью, все граждане, одетые в скромные одежды, похожи друг на друга. Спартамца могли казнить лишь за то, что он украсил свой гиматий (верхнюю одежду) яркой полосой, — так описывает обычаи спартамцев древнегреческий философ Плутарх из Херонеи.

В государстве даже существовал закон, согласно которому, никто не должен был быть полнее, чем это необходимо.

Не было ли это равенство насильственным? Не шло ли оно вразрез с законами природы, которая не терпит однообразия? Можно ли найти двух человек с одинаково хорошим аппетитом, двух людей в равной степени талантливых или бездарных, ленивых или трудолюбивых? Даже степень здоровья у всех разная. В созданном Ликургом искусственном равенстве уже был заложен механизм уничтожения общественного уклада, самого государства, а по сути, механизм уничтожения самой идеи.

Но царь Спарты пошел дальше. Чтобы окончательно уравнять граждан, Ликург захотел разделить поровну между всеми еще и движимое имущество граждан. Он запретил пользоваться золотой и серебряной монетой и приказал принимать только железные деньги. Железные деньги были тяжелыми, громоздкими и хрупкими. Да, в Спарте прекратились преступления: кому нужны монеты, на которые ничего нельзя было купить в других государствах?! Исчезла роскошь. Богатый ли, бед-

ный ли человек — между ними не было разницы. Сами по себе ушли из характера человека такие отвратительные качества, как жадность, зависть, корыстолюбие, соперничество, которые заставляют людей идти на преступления. Значит, была достигнута еще одна ступень равенства. Однако равенство это было искусственным.

Если бы верховье и устье реки Эврот, которая питала Спарту, были бы на одной высоте, стала бы река течь? Были бы свежи ее струи, росли бы ивы на берегу, давала бы спасительную прохладу их тень? Вода в Эвротке загнила бы и превратилась в болото. Когда в обществе нет ни верха, ни низа, то нет и течения, а застой, как известно, ведет к загниванию.

Жить как одна семья

Все преобразования, которые вводил Ликург, предназначались для укрепления государства, чтобы все спартиаты жили, как одна семья. Однако, кроме законов, по которым должно жить общество, нужна была сильная армия, которая могла бы охранять государство. Именно поэтому мальчиков с младых ногтей воспитывали в спартанском духе: отучали от капризов, от боязни холода, голода и темноты, заставляли есть пищу без разбора. Таким образом, дети вырастали крепкими, здоровыми, неприхотливыми.

Для девочек в Спарте также было введено особое воспитание: лакедемонянки обязаны были обладать крепким телом, чтобы производить на свет здоровое потомство.

Само государство, где мужчины и женщины жили каждый своей жизнью, напоминало военный гарнизон, в котором мужчины постоянно готовились к войне, а женщины...

Предоставленные сами себе, женщины стали предаваться роскоши и распущенности, иные стали вмешиваться в дела своих супругов, желая влиять на политику государства. По этому поводу Ари-

стотель сокрушается, обвиняя и одновременно оправдывая женщин: «Какая разница, — пишет древнегреческий философ, — правят ли сами женщины или же начальствующие лица находятся под их властью?» Результат один и тот же. В конце концов, Спарта лишилась своей былой военной мощи во второй половине IV века до н. э.

Тотальный контроль

Государство контролировало жизнь граждан от рождения до самой смерти. С момента появления на свет ребенка в семье спартамца, отец не имел права определять его судьбу. Только совет старейшин, осмотрев младенца, решал, достаточно ли здоров ребенок, и тогда разрешали отцу его растить. Если новорожденный оказывался слабым, то считалось целесообразным сбросить его со скалы Тайгет, чтобы в обществе не было больных и слабых.

В 7 лет мальчиков отлучали от родителей, объединяли в группы и воспитывали в особо строгой дисциплине, закаляли физически. Спартамцы должны были терпеливо переносить лишения и побеждать в битвах. Воспитание сводилось к обучению безоговорочного повиновения.

В 20 лет молодой человек попадал в компанию своих ровесников из 15 человек — фидитию, здесь начиналось его военное обучение. Питание у молодых людей было очень скудным, чтобы будущий воин лучше был подготовлен к длительным военным походам и легко переносил голод и другие лишения. К тому же, считали в Спарте, скудная пища делает человека более крепким и здоровым, а тело гибким и легким.

Спартамцы не носили хитонов, целый год пользуясь одним-единственным гиматием, одеждой в виде прямоугольного куска ткани. Они ходили немые, без разговора посещая бани.

Обучаясь в фидитиях, молодой человек мог вступать в брак, но жить продолжал вместе с товари-

щами, навещая жену тайком. Однако холостых мужчин презирали, поэтому брак в Спарте также был регламентирован государством, личные чувства в расчет не принимались — мужчина должен был создавать семью ради того, чтобы его жена могла рожать будущих солдат.

В Спарте правили законы, которые связывали человека по рукам и ногам, уничтожая его личную свободу.

Долой науки!

Спартамцы изучали грамоту только ради потребностей жизни. Юношам давали лишь самые азы, чтобы они могли прочесть приказ и расписаться под ним.

Все же остальные виды образования были выдворены из страны; выдворяли не только науки, но и людей, которые ими занимались. Ликург ввел ксенолазию — изгнание иноземцев, чтобы те, приезжая в Спарту, не научили местных граждан чему-либо дурному. Отсутствие гостеприимства в Спарте было самым известным явлением в древнем мире. Если пользоваться современной терминологией, в Спарте был установлен «железный занавес».

Имущество, рабы и дети

Существовал обычай, по которому младшие по возрасту отчитывались старшим — куда и зачем они ходят. С другой стороны, молодые спартамцы должны были почитать и слушаться не только собственных отцов, но и заботиться обо всех пожилых людях; при встречах уступать им дорогу, вставать, освобождая место, а также не шуметь в их присутствии. Это делалось для того, чтобы люди действовали сообща и относились к чужим делам, как к собственным.

Каждый в Спарте распоряжался не только своими детьми, рабами, имуществом, как это было в других государствах, но имел также права и на собственность соседей.

Торговля в стране была запрещена. Если возникала нужда в чем-то, можно было пользоваться вещами соседей, а также их собаками и лошадьми. Отдаленно это напоминало советский колхоз 30-х годов.

Замкнутый круг развития не имеет

Ликург создал государство, в котором солдаты могли воспроизводить только солдат. Все, что не касалось воинского долга, отсекалось законами общества. Да, государство было сильным, оно могло защитить себя от врагов. Однако не ущербным ли было общество, отказавшееся от главного, от того, что дала человеку природа, — от разума? Оно также отказалось от чувств. Народ подчинялся государственному закону, которые были больше похожи на казенный военный устав. Люди отринули науки, искусства, а ведь именно творчество развивает человека, воспитывает его личность, совершенствует разум, возвышает душу, приближает творенье Божьих рук к его Создателю. Поэтому спартанский образ жизни был обречен уже с самого начала.